

Ся Чуньян чувствовал облегчение, понимая, что это собрание теневых сил, по сути, состояло из нелегальных элементов. Поэтому он отказался от предложения Хуан Хуна и других сопровождать его, попросив их заранее установить проекционное оборудование и обучить персонал ресторана «Фуцин», после чего отправился на мероприятие один. Даже если это окажется логовом дракона или логовом тигра, он не боялся.

Если даже такой невнимательный человек, как Ся Чуньян, почувствовал, что этот ужин может быть опасным, то что уж говорить о Ричарде и губернаторе Гонконга, которые, находясь в резиденции губернатора, получили точный список гостей через полицейских, обеспечивающих безопасность. Даже губернатор был вынужден отбросить свои сомнения и смириться с тем, что трусость Ричарда иногда действительно помогает избежать неприятностей.

Китайская организация в стране А — это те самые крутые парни, которые заставили расистских сумасшедших в стране А бояться появляться на их территории!

Тунцзихуэй из Южных морей в эпоху капиталистического грабежа был способен уничтожить всё население острова ради какого-нибудь минерала или специи, и этот стиль действий сохранился до сих пор!

А Чёрная Партия из страны Y — это «джентльмены», которые без колебаний заложат бомбу в президентский дворец, если что-то пойдёт не так.

Губернатор понимал, что ни его резиденция в Гонконге, ни его поместье в стране Е не выдержат натиска этих трёх сил. Молчание было его лучшим выбором, и он вместе с Ричардом молился, чтобы этот «ужин примирения» прошёл успешно.

Вернувшись к ресторану «Фуцин», Ся Чуньян, впечатлённый силой семьи Лу, продолжал быть начеку. В то же время он сам стал объектом внимания для других. Даже те, кто раньше не знал о нём, после получения приглашения на этот ужин подробно разузнали о нём. Особенно трое иностранных гостей сосредоточились на Ся Чуньяне.

Среди всех этих полукриминальных или полностью криминальных личностей появился белый ягнёнок... Позвольте этим представителям теневых сил использовать слово «ягнёнок» для описания Ся Чуньяна. Это не только из-за его чистого прошлого, но и из-за его юного лица и ясного взгляда.

Но именно этот «ягнёнок» шёл среди них, не показывая ни капли страха, и даже излучал ауру, которая могла соперничать с их собственной. Более того, эта аура даже превосходила их, оставляя их позади.

Они и не могли знать, что «Искусство Чистого Ян», которое практиковал Ся Чуньян, в параллельном мире считалось лучшим праведным методом. Практикующие его обладали благородным духом и необычайной аурой. Сейчас это ещё не так заметно, но с развитием «Искусства Чистого Ян» эта черта в Ся Чуньяне становилась всё более явной.

Даже Лу Шэнжун, который уже испытывал Ся Чуньяна в бою, не знал, откуда берётся эта аура. Но это не мешало ему восхищаться Ся Чуньяном. Поэтому во время прогулки он несколько раз ненавязчиво блокировал попытки трёх иностранных гостей завязать разговор. Если что-то неизбежно, зачем торопиться?

Но то, что удалось скрыть Лу Шэнжуну от других, не ускользнуло от Ся Чуньяна и Старого Призрака. Все странности Лу Шэнжуна не остались незамеченными, и это только укрепило их уверенность в том, что это была ловушка...

Лу Шэнжун действовал скрытно, к тому же окружение Ся Чуньяна сильно отличалось от их мира. Даже такие опытные люди, как глава «Врат Хун» и Мо Хайхао, не заметили намерений трёх иностранных гостей, считая, что семья Лу по-прежнему пользуется большим уважением, раз даже иностранные силы прислали своих представителей.

Разве это не было демонстрацией силы семьи Лу, показывающей свои клыки и когти, чтобы устроить все теневого силы?

В это время, когда Гонконг переживал период возвращения, не только белый бизнес и политика были в смятении, но и теневого силы Гонконга не могли оставаться в стороне. Для теневого сил Юго-Восточной Азии одно неверное движение могло привести к перераспределению сил во всём регионе. Один неосторожный шаг, и падение могло постигнуть не одну или две семьи...

Тридцать шесть столов в «Фуцин» действительно оправдали своё имя!

Когда все расселись, Мо Хайцян, как главный гость, произнёс несколько слов, затем Ся Чуньян, чтобы подчеркнуть его статус, первым поднял тост. После этого на столы начали подавать знаменитые сто восемь блюд «Фуцин», известные среди теневого сил по всему миру. В это время Сунь Гочжи, сопровождаемый членами семьи Лу, лично подошёл к Мо Хайцяну, чтобы извиниться и поднять тост.

Миски были обычными плоскими широкими мисками для супа. Тридцать пять мисок белого, жёлтого и красного крепкого алкоголя — даже Сунь Гочжи, который был готов к этому, после половины уже чувствовал, как его желудок протестует. Но под крики и поддержку окружающих, а также благодаря своей внутренней силе и упорству, он смог допить все тридцать пять мисок. Не сказав ни слова, он рухнул на пол... Но член семьи Лу, который стоял рядом, подхватил его, чтобы избежать публичного позора.

Получив своё удовлетворение, Мо Хайцян не стал больше мучить этого актёра, которого он не уважал. С видом великодушия он махнул рукой, чтобы Сунь Гочжи унесли, и громко объявил:

— Наша вражда исчерпана! Всё прощено!

Под аплодисменты огромный экран медленно опустился, и фильм «Светлое будущее» впервые предстал перед глазами представителей теневого сил.

По мере развития сюжета, который был словно отражением их собственной жизни, зрители всё больше погружались в фильм. Кто из них не сталкивался с предателями в своих рядах? Кто не мечтал о верном друге, который будет рядом в любых обстоятельствах? Кто не знал боли, когда близкие страдали из-за их дел?

Жизнь в теневого силах — это не только про прибыль, но и про честь! И, конечно, про ту самую горячую кровь, что бурлит в жилах!

«Светлое будущее» показало их мир в новой форме... Когда фильм закончился, три героя, сидящие среди руин и смеющиеся в лицо полицейским, навсегда остались в их сердцах. Это были уже не просто персонажи истории, а их собственное отражение.

Кто-то вдруг крикнул:

— Да! Вот это настоящая жизнь! Выпьем за это!

— ...Правильно! Это наш мир! Выпьем!

— Выпьем!

— Выпьем!

— За наш мир! Поднимем бокалы!

— Давайте ещё раз!

— Да, ещё раз!

Наблюдая за горячей реакцией гостей, Мо Хайцян смотрел на Ся Чуньяна с восхищением:

— Молодой Ся, я действительно восхищаюсь тобой! Этот фильм просто великолепен! Эта премьера — высший класс! Молодой Ся, у меня есть киносеть, назови свои условия, но этот фильм обязательно должен выйти в моих кинотеатрах! И, учитывая нашу дружбу, я прошу тебя дать мне эксклюзивные права на показ!

Будучи человеком, давно связанным с индустрией развлечений, Мо Хайцян не мог не оценить потенциал фильма. «Светлое будущее» явно станет хитом, это было очевидно по реакции зрителей. Упускать такую возможность заработать он не собирался.

Под давлением Мо Хайцяна Ся Чуньян согласился, хотя и неохотно. Мо Хайцян, не теряя времени, сразу же позвонил менеджеру компании, отвечающему за этот вопрос, и потребовал немедленно связаться с Хуан Хуном, чтобы обсудить эксклюзивные права на показ фильма...

<http://bllate.org/book/16572/1513530>